— Сведения о моей личности хранятся в зашифрованном файле, к которому нет доступа. Моё имя — Чжаньлу.

***

13:00 по КВ [1] в межпланетном порту Венеры [2] на планете Пекин β царила глубокая ночь.

Этот порт был почти заброшен — его обслуживанием занималось лишь несколько рабочих за мизерную зарплату от государства.

Этой холодной ночью в порту Венеры не было ни души. На огромном пустыре шуршала покрытая инеем сухая трава в человеческий рост высотой, безжизненно качаясь под порывами ветра. Насколько хватало взора, глазам представали лишь тусклые мрачные краски. Эту ничейную территорию окружали угрюмые ветхие строения, перемежаемые заброшенными стартовыми площадками порта Венеры — несказанно уродливые декорации, словно сошедшие со страниц старых научно-фантастических романов.

Заросли белёсой травы напирали на тропинку, по которой рабочие заходили в порт и покидали его. По ней группка бездомных бродяг шагала по направлению к порту Венеры — днём их гоняли рабочие, но по ночам они могли проникнуть туда, чтобы укрыться от вездесущего ветра.

Согбенный старик тащил на закорках ребёнка в таких же лохмотьях. Внезапно, запнувшись, он упал, и свалившийся с него ребёнок безвольно покатился по мёрзлой земле, являя посиневшее личико — он уже давно испустил дух.

Мусорный контейнер на обочине дороги, обнаружив углеродные останки живого существа, приблизился, запуская автоматическую программу очистки — с жужжанием открылось отверстие, и из него показался манипулятор с металлической лопатой. Старик прижал в себе тельце ребёнка похожими на иссохшие ветви руками, словно в попытке передать ему часть своей жизненной силы.

К сожалению, несмотря на всю отсталость программного обеспечения мусорного контейнера, провести его таким образом не вышло: он продолжал наступать, орудуя лопатой в каком-то цуне [3] от старика, так что они принялись перетягивать закоченевшее тело из стороны в сторону.

И, само собой, машина одержала верх.

Сбитый с ног безжалостным контейнером, истощённый старый бродяга стоял на коленях, рыдая в голос [4]. Его попутчики – такие же бродяги – заслышав его стенания, бросили на старика мимолётный взгляд и побрели дальше, будто ничего не случилось. Эка невидаль — мусорка забрала мёртвое тело, было бы из-за чего поднимать шум!

Бродяги уже удалились, когда из зарослей белесой травы внезапно появилась пара сапог на жёсткой подошве и, немного помедлив, двинулась к мусорному контейнеру.

Этот высокий мужчина с коротко стриженными льняными волосами, безжизненно-бледной кожей, правильными, словно вырезанными по трафарету, чертами лица и безупречно прямой спиной двигался идеально выверенными шагами; хоть он был одет в штатское, всё выдавало в нём военного.

Молча протянув руку, он откинул крышку контейнера, немного повозившись с программой, после чего железная лопата со скрипом медленно выдвинулась, возвращая только что проглоченное крохотное тельце.

Не боясь испачкаться, мужчина поднял ребёнка на руки и протянул стоящему на коленях старику:

— Соболезную.

Бродяга не сводил с него глаз, и мужчина указал пальцем:

— Там, на три часа, в двухстах метрах отсюда, самая мягкая почва. Можете похоронить своё дитя там. Я сожалею о том, что вам довелось потерять близкого человека.

Не только шаг мужчины был чеканным, но и его речь — он говорил почти без повышений и спадов голоса, как машина. Словно отчитав свою роль, он церемонно щёлкнул каблуками и отвесил бродяге лёгкий поклон, после чего развернулся, собираясь уйти.

— В-вы… — не удержавшись, с запинкой произнёс старик.

Однако, едва это слово сорвалось с его языка, как он тотчас пожалел об этом: судя по опрятной одежде незнакомца, источающей ауру неброского богатства, он явно был человеком из высшего общества — а обладающий богатым жизненным опытом старый бродяга, которого помотало по свету, словно перекати-поле, отлично знал, что от подобных птиц высокого полёта лучше держаться подальше во избежание крупных неприятностей.

Против всех ожиданий, незнакомец ответил ему — замерев на месте, он со всей серьёзностью произнёс:

— Сведения о моей личности хранятся в зашифрованном файле, к которому нет доступа. Моё имя — Чжаньлу [5].

Бродяга воззрился на него неверящим взглядом.

— У вас есть ещё вопросы? — поинтересовался мужчина, назвавший себя Чжаньлу.

Окончательно растерявшийся [6] бродяга, опомнившись, быстро вытер глаза и нос, качая головой. Тогда мужчина вновь отступил, и его длинные ноги зашагали по тропинке вслед за остальными бродягами.

В главном терминале порта Венера работало центральное отопление, так что бездомные сняли верхнюю одежду и, растерев руки и ноги, поспешили воспользоваться немногими оставшимися часами до рассвета, чтобы вздремнуть.

Не прошло и получаса, как главный зал терминала огласился храпом.

Дождавшись этого момента, с пола в углу поднялась маленькая юркая фигура и скользнула к выходу в сторону стартовых площадок, тщательно избегая столкновения с прочими.

Окажись здесь завзятая хулиганка Хуан Цзиншу, она наверняка признала бы его с первого же взгляда: это был тот самый «оборотень»-похититель детей. Без проблем унеся ноги от чёрного входа «Ветхого паба», он приземлился вблизи крохотного посадочного поля порта Венеры: смешавшись с бродягами, он планировал благополучно покинуть Пекин-β.

Само собой, безопасный проход между терминалом и посадочной площадкой был заперт, но лже-бродяга тотчас вынул чип с ладонь размером, налепив его на замок, — три секунды спустя тот бесшумно открылся, громоздкие ворота распахнулись и, воровато оглянувшись, мужчина боком проскользнул в коридор.

— Это я, Паук, — бросил он. Поскольку в проходе не было посторонних глаз, щуплый бродяга тут же снял ветхое пальто и, раздавшись вширь и ввысь, принял свою истинную форму. — …Всё пошло к чертям, — продолжил он, понизив голос. — Меня заметили — еле удалось удрать.

Его слова эхом отдавались в длинном узком проходе — даже зная, что система наблюдения отключена, Паук не мог не напрягаться от разносящихся по тоннелю звуков собственного голоса.

— Эта сучья лига подгребла под себя все средства к существованию — и как её после этого одолеть [7]? Что ж, тешьте себя дальше пустыми фантазиями, мать вашу… Понятия не имею, кто та девчонка — кто-нибудь знает, кто она такая?

С этими словами Паук нажал на несколько точек на запястье — в воздухе тут же всплыла недавняя фотография Хуан Цзиншу.

Мелькнув, она дополнилась записями из её файла, содержащими её имя, адрес и прочее. Прожигая фотографию девушки налитыми кровью злобными глазами, «Паук» бормотал:

— Вот я и заполучил твои данные — уж не знаю, правдивые ли они, но не похоже, чтобы ты работала на правительство… Возможно, это просто совпадение — такая сточная канава как Восьмая галактика кишмя кишит пустоголовыми…

Наконец проход кончился, и Паук быстро добрался до безлюдной платформы. Её охраняли лишь несколько сторожевых роботов. Оценив их примерное расположение, лже-бродяга нажал на вживлённый в руку генератор помех.

Роботы и камеры системы наблюдения тотчас замерли. Без страха пройдя мимо обездвиженной охраны, Паук подошёл к самому дальнему краю платформы. Там он вытащил на свет небольшой бронированный мех. Едва он установил его на стартовую площадку, створка люка автоматически откинулась.

Паук сделал шаг внутрь, и его лицо озарилось холодным свечением приборов.

— Не имеет значения, кто она такая, совпадение это или нет — в целях безопасности её следует устранить… — бросил он.

Однако не успел он вымолвить это, как система безопасности меха внезапно взвыла, ударив по барабанным перепонкам Паука. Бранясь на чём свет стоит, он тотчас оборвал связь и, задрав голову, увидел, что мех на стартовой площадке трясётся, будто живое существо от страха. Паук ещё не успел подключить внутреннюю систему меха к своему сознанию, когда корпус внезапно содрогнулся, отчего мужчина, не удержавшись на ногах, с размаху сел на землю. Одновременно с этим системная сеть испустила целый фонтан искр, и кабина наполнилась запахом озона: похоже на результат грубого вмешательства!

Однако абсолютное большинство этих неотёсанных деревенщин из захолустной Восьмой галактики за всю свою жизнь в глаза не видали ни единого меха — откуда же здесь взяться технологии, способной на подобное вмешательство в систему?!

Волосы Паука в мгновение ока встали дыбом.

Система меха пребывала в полном раздрае, так что нечего было и думать о том, чтобы пытаться её использовать — не говоря уже о том, что это было попросту опасно для человека: даже кремниевой форме жизни удары электричества такой силы нанесут значительные повреждения, так что Паук, не задумываясь, кулаком разбил панель безопасности, переключив мех на ручное управление, после чего силой раскрыл начавший нагреваться люк — чтобы тут же с криком отшатнуться.

Сзади из меха уже валил густой дым, а обездвиженные роботы каким-то образом ожили. На Паука были направлены прицелы семи-восьми бластеров, и это при том, что на платформе по-прежнему не было ни души.

Неужто он всё ещё не избавился от этих чёртовых надоедливых мух?!

Паука прошиб холодный пот. Пошарив за воротом, он наконец нащупал спрятанный на левой стороне груди имплант-микросхему — свой последний козырь.

Тем временем к нему приблизились роботы-охранники:

— Незаконное проникновение! Незаконное проникновение!

— Личность нарушителя не определена!

— Предупреждение! Поднимите руки!

Вскоре Паука окружило волнами расходящееся от него невидимое поле. Роботы тотчас потеряли цель: результаты сканирования показывали им, что на платформе никого нет. Некоторое время они бесцельно поводили лазерными бластерами из стороны в сторону, силясь обнаружить пропавшего нарушителя, но затем, удостоверившись в его отсутствии, вернулись к обычному патрулированию.

Постояв на месте, Паук с облегчением выдохнул и с самодовольной улыбкой похлопал себя по левой стороне груди, шепнув:

— И всё-таки эти отбросы ещё работают.

С помощью этого «секретного оружия» он мог контролировать все органы чувств людей и машин по своему произволу — например, заставить пассажиров городского автобуса видеть вместо ребёнка старого бродягу; даже если ему время от времени будут попадаться подобные Хуан Цзиншу пустоголовые идиоты, одурачить их на короткое время также не составит проблем.

— Вот он я, берите! — выкрикнул Паук, вновь обретя уверенность в себе, и оглушительно свистнул — в ответ не раздалось ни звука. Убедившись в своей безнаказанности, мужчина расхохотался, показав роботам средний палец, после чего собрался было забраться в мех.

Но, стоило ему развернуться, как из стены вырвался тонкий красный луч, пронзив его горло — не успев закрыть хохочущий рот, верзила осел на землю.

Вслед за этим часть казавшейся монолитной стены внезапно вздулась, и из неё подобно фокуснику вышел невозмутимый мужчина с льняными волосами, называвший себя Чжаньлу.

Он вытянул правую руку — и она внезапно обратилась в механический манипулятор, подобный тому, что был в «Ветхом пабе».

Просканировав неподвижное тело Паука с ног до головы, манипулятор пару раз пискнул,

обнаружив сильное энергетическое поле в области сердца.

Чжаньлу склонил голову набок, и из ладони манипулятора выдвинулся тонкий зонд для взятия пробы. В то же мгновение вокруг кончиков металлических пальцев возник ореол тумана из крохотных капель дезинфицирующей жидкости, создающий стерильную среду. Воткнув иглу в грудь гиганта, он менее чем за пять минут успешно извлёк биочип из сердца лежащего без сознания Паука.

В тот же момент «металлическая» кожа верзилы исчезла, а температура тела, сердечный ритм и уровень метаболизма стремительно снизились — он словно постарел на несколько десятков лет за единое мгновение, о чём свидетельствовало его начинающее покрываться морщинами лицо.

Из манипулятора раздался голос, как две капли воды схожий с голосом самого Чжаньлу:

— Сканирование неизвестного энергетического поля… Не удаётся распознать. Повторное сканирование… не удаётся распознать… предупреждение…

— Экранируй его, — шёпотом велел Чжаньлу.

После того, как он осторожно убрал незнакомый чип, манипулятор вновь обратился в обычную руку. Обыскав Паука, мужчина снял с него всё электронное оборудование — лишившись своих чудодейственных устройств, тот в одночасье превратился в обычного человека. Нагнувшись, Чжаньлу взвалил его на плечи, другой рукой подхватив мех с выведенной из строя системой, с чем и покинул порт Венеры.

Он планировал возвратиться тем же путём, что и пришёл, но, дойдя до главного терминала, внезапно остановился. Задрав голову, мужчина прикрыл глаза, после чего, будто получив приказ свыше, развернулся, направляясь прямиком в густые заросли белёсой травы.

В её высоких купах было не разглядеть припаркованную машину — зато сразу можно было заметить Четвёртого брата, который в ожидании прислонился к ней, скрестив руки на груди.

Устремившись к нему, Чжаньлу склонился в поклоне:

— Господин [8].

Четвёртый брат мотнул подбородком, давая знак садиться в машину. Зашвырнув Паука в багажник, Чжаньлу протянул руку, коснувшись кузова машины, в котором она тотчас растворилась, а за рукой последовала голова и всё тело — в тот же миг машина Четвёртого брата сама собой завелась.

Итак, высокий красивый Чжаньлу, как две капли воды схожий с настоящим человеком,

оказался не более чем очередным продуктом искусственного интеллекта.

— Господин, куда мы направляемся? — вновь раздался его голос.

— Обратно в «Ветхий паб», — бросил Четвёртый брат. — И кто, по-твоему, этот незнакомец?

— Готовность к пространственному прыжку, курс на «Ветхий паб». Судя по данным о модели меха, должно быть, это человек из «Ядовитого гнезда» [9].

«Ядовитое гнездо» располагалось на самых окраинах Восьмой галактики — ещё дальше человек попросту не выжил бы. Они крайне редко контактировали с прочими бандами, да и сами, по сути, являли собой, скорее, культ [10], чем банду. Дети Восьмой галактики вообще отличались изрядной странностью, так что различные секты и культы здесь плодились как грибы после дождя — многие из них почитали богов или демонов из легенд прошлых эпох, а если не их, то прочую живность — кошек, собак и другое зверьё — но даже на их фоне поклонявшиеся насекомым адепты «Ядовитого гнезда» порядком выделялись.

— И что же привело их на Пекин? — подивился Четвёртый брат.

Примечания переводчика:

[1] КВ — космическое время — в оригинале □□□□ (yǔzhòushíjiān).

[2] Порт Венеры — в оригинале □□□□ (Wéinàsī gǎng), в дальнейшем используется сокращённое □□ (Wéi gǎng), что совпадает с сокращённым названием бухты Виктория, отделяющей остров Гонконг.

[3] Цунь □□ (sāncùn) — 3,25 см.

[4] Рыдая в голос — в оригинале □□□□ (bēi cóng zhōng lái) — в пер. с кит. «нахлынувшая [изнутри] печаль, переполненный грустью», обр. в знач. «кошки на душе скребут».

[5] Чжаньлу □□ (Zhànlú) — так звался чудесный меч, выкованный древним оружейником Оу Е.

[6] Окончательно растерявшийся — в оригинале □□□□ (zhǎobùzháoběi) — в пер. с кит. «не в состоянии найти север», обр. в знач. «потерять ориентировку, потерять голову, быть в замешательстве, быть в растерянности».

[7] Одолеть – в оригинале □□ (diānfù) – в пер. с кит. «подорвать, снести, заниматься подрывной деятельностью».

[8] Господин — в оригинале □□ (xiānsheng) — сяньшэн — вежливое обращение, также «учитель, наставник», «доктор» и даже «муж, супруг».

[9] Ядовитое гнездо — в оригинале □□ (dú cháo) — в пер. с кит. «ядовитое гнездо» или же «наркоманский притон», а то и «логово безжалостных злодеев».

[10] Культ — в оригинале □□ (xiéjiào) — в пер. с кит. «ересь, секта» или «культ». С нашей точки зрения это скорее культ, чем секта, поскольку секта (или — ответвление официальной религии, а культ — более широкое понятие, включающее в себя поклонение кому-либо или чему-либо.

http://tl.rulate.ru/book/29020/775894